

Говорят, под Новый год...

Новогодний корпоратив решили, по обыкновению, проводить в стенах родного предприятия. Создали инициативную группу. Группа поработала на славу – всё было готово к сроку – к двадцать девятому декабря, после этого дня наступали длительные долгожданные выходные.

Сначала наш генеральный директор подвел итоги уходящего года, похвалил и поблагодарил за ударный труд, при этом постоянно поглядывал на меня, как будто благодарил и хвалил в моем лице всех сотрудников. Неподалеку от генерального стояла его секретарша Милана Скворцова, и вела себя как болельщик на теннисном турнире – постоянно вертела головой вправо-влево, влево-вправо, с меня на руководство, с руководства – меня: не могла разобраться в нашем с генеральным директором зрительном состязании. Секретарша, обожавшая называть себя помощником главного и вообще незаменимым человеком, считала своей прямой обязанностью знать всё и обо всех, тем более, когда дело касается лично нее: у Миланы с директором, мужчиной средних лет весьма колоритного вида, роман-романчик. И все коллеги, за малым исключением, об этом знают. Малым исключением является нелюбопытная часть коллектива и те индивиды, у которых личные проблемы затмевают чужую интересную жизнь с событиями разной значимости.

Естественно, Миланка свой роман-романчик с женатым директором Романом Тимофеевичем Железновым усиленно скрывает, наводящие вопросы от безмерно напористых оставляет без ответа, но... улыбается с таким загадочным и высокомерным видом, что и глупышам всё ясно без слов.

Лично для меня разница в возрасте и статус имеют значения. Роману Тимофеевичу сорок шесть, Милане - двадцать пять. Он женат в третий раз, она свободна как ветер в поле. Я никогда не

видела третью супругу Железнова, чего не скажешь о двух предыдущих – обе трудились на нашем предприятии, но поочередно исчезли, не подумайте ничего плохого – элементарно уволились по собственному желанию после расторжения брака, совсем не длительного. Это касается и первого брака, и второго. А сколько у нашего Романа было связей на стороне, сие никому не известно. В общем, ходок наш Ромочка. Видимо, сейчас решил приударить за мной, потому и сверлит своим открыто-намекающим и влюбленно-наигранным взглядом. Я в душе посмеиваюсь. И жду развития событий.

Пару слов о третьей супруге нашего Ромочки. Кто-то распространил сплетню, или не сплетню, что нынешняя женошка старше Железнова на пять лет, раньше ушла на пенсию по «вредности»: работала на химическом производстве. Сейчас получает удовольствие от ничегонеделанья, не считая ухода за любимым супругом, который крутит шашни с секретаршей Миланой, о чем «старушка» ведать – не ведает. Те же сплетники сообщили: очередная супруга – жуткое неухоженное страшилище, которое выглядит на все пятнадцать лет старше Ромы. Впрочем, их слова надо делить на два, а то и на три, как раз выйдет пять. Ха-ха! Наш Ромочка – эстет и любитель красивых женщин, поэтому я сильно сомневаюсь, что он женат на жутком неухоженном страшилище. Расчетом там тоже не пахнет: нынешняя супруга не олигарх какой-то, а бывшая работница химического производства... Хотя, в этом тоже есть сомнения. Если какого-то Остапа понесло, но ни единому слову веры нет. Впрочем, я в словесных катаклизмах не участвую, но отголоски бури до меня долетают – имеющий уши всегда услышит.

Пока Железнов толкал свою пламенную речь, я светилась от счастья и косила глазом на насупленную Милану, «теннисную болельщицу».

И успела убедиться, что шашни секретарши и директора имею

место быть – иначе с чего ей беситься. Неожиданно для себя приняла решение не спешить с уходом по-английски. Обычно я исчезаю с банкетов после первого тоста. Не люблю сборищ и разговоров с различными откровениями. Я - «человек застегнутый на все пуговицы», обожаю тишину и покой. Бывший муж Павел называл меня Снежной Королевой за мою холодность. После развода заявил, что я не способна любить, что у меня вместо сердца ледышка. Чем меня не огорчил, а рассмешил. Про себя я запела: а вместо сердца пламенный мотор. Так и продолжала напевать, вышагивая по тротуару и радуясь свободе.

Знал бы он, что у меня на сердце...

Мы поженились сразу после окончания университета. А сблизилась за год до этого события, на свадьбе наших друзей, Варвары и Михаила. Мишка начал ухаживать за мной на первом курсе, мы встречались несколько месяцев, потом подруга Варька его увела. Да, я красивее, чем она, да, я гораздо умнее, чем она, но Варя живая. Так заявил Михаил. Лучше бы ничего не объяснял. Выходит, я не живая. Глупости, просто я не умею ярко выражать свои чувства, я стеснительная тихоня, которую воспитывала прабабушка Вера, дама с богатой родословной.

Но... если я почувствую, что мужчина, которого я люблю всеми фибрами своей души, ответит мне взаимностью, то я откроюсь с неожиданной стороны.

В предыдущем браке не открылась: мы поженились без высоких чувств и оба об этом знали. Просто время пришло. Так и жили без всплесков, без эмоций. Не удивительно, что муж завел себе любовницу, причем делал это открыто, чтобы вытащить меня из оболочки Снежной Королевы. Я так думаю. Что изменилось в наших отношениях? Он переехал из супружеской спальни на диван в гостиной. Почему не указала на дверь? Передала инициативу ему и стала сторонним наблюдателем в режиме ожидания. Ох, как Пашка злился. Я оставалась безучастной. В такой напряженной

обстановке мы прожили три недели. Однажды муж пришел с покаянной головой и с букетом цветов. Сообщил, что «больше не будет» и предложил начать жизнь с чистого листа. Детский сад, штаны на лямках, - подумала я в тот момент, букет приняла, взглянула на Павла с явным огорчением и решила: больше не хочу быть мазохисткой! После чего еле слышно, чтобы не слышал наш ребенок в соседней комнате, произнесла:

- Предлагаю мирно расстаться и начать жизнь с чистого листа.

Павел ошарашенно взглянул на меня и задергал головой как припадочный: видимо, решил выбросить мое предложение из головы, чтобы оно не успело в ней застрять и обосноваться.

- Ты серьезно? – выдавил он.

- Паш, ты сам понимаешь, что наше решение было большой ошибкой. Ни ты меня никогда не любил, ни я тебя.

- Но у нас ребенок, мы прожили почти двенадцать лет, - промямлил он.

- Можно и двадцать прожить и расстаться, в жизни всякое бывает. После развода мы не перестанем быть родителями нашего сына. Я на это очень надеюсь...

Брак наших друзей, Варвары и Михаила, просуществовал пять лет. Разбежались по инициативе Варьки, которая сразу выскочила замуж и родила ребенка. Она счастлива.

Миша пребывает в постоянном поиске уже в течение восьми лет. Мы вместе работаем, Мишка считает меня надежным другом, делится своими мыслями, советуется по поводу очередной пассии и каждый раз восхищенно говорит: «Эх, мне бы такую жену, как ты, Надюшка!». Мне бы ответить: «Так в чем же дело?!», но я помалкиваю, потому как... Снежная Королева с ледышкой вместо сердца. И это полное вранье!

Недавно решила кардинально изменить свою внешность. Избавилась от старорежимной косы, сделала обалденную стрижку, изменила цвет волос. Накупила модных вещей. На работе

произвела фурор. Мишка тотчас пригласил меня в ресторан – «выгулять» новый образ. В ресторане мы столкнулись с Пашей. Он меня сразу не узнал, а потом от неожиданности едва не сел одной тетке на колени. В лоб спросил: «Вы вместе?». Я неопределенно передернула плечиками, а Миша лишь улыбнулся. Пусть мой бывший думает, что хочет.

Потом были походы в кино, в театр, опять в ресторан. И разговоры, разговоры... Ни о чем. Как говорить, а теперь о погоде...

Вот и наш генеральный директор «увидел меня впервые» - сегодня я была неотразима, заявляю без ложной скромности. Я решила пуститься..., нет, не во все тяжкие, но смена имиджа просто обязана потянуть за собой изменение поведения, слегка, не выходя из благородного образа.

Торопиться никуда не нужно, мой бывший муж забрал нашего общего сына и укатил с ним в теплые страны на все праздники. Конечно, расставание с ребенком испортило настроение, но я постаралась найти хотя бы один плюс своей неожиданной свободы – могу расслабиться в непринужденной обстановке.

Взгляд Миланы меня безмерно веселил. Очень захотелось отыграться за все Миланкины высокомерные и унижительные высказывания в мой адрес, естественно «за глаза». В лицо она мне ничего не говорила, несмотря на мое привычное состояние «тише воды, ниже травы». Вероятно, сталкивалась с нечто подобным, способным выйти из берегов в результате перенасыщения злобной наглостью.

Перед Новым годом в меня вселился бес, иного объяснения моему поведению не найти.

Когда официальная часть закончилась и народ приступил к тостам и усиленному питанию «как в последний раз», я прихватила бокал с шампанским и направилась к генеральному, сидящему во главе стола рядом с замом и главным бухгалтером. Завидев мои

перемещения, генеральный прервал с ними разговор, а когда я встала у него за спиной и предложила выпить за все хорошее, наш директор непонятным образом дал понять своему заму, чтобы он уступил мне место. Заместитель директора, Егор Алексеевич Просвирнов, без явного удовольствия удалился и подсел к Милане, а директор галантно помог мне расположиться на соседнем стуле. Мы выпили за предложенный тост. Роман Тимофеевич отвесил мне витиевато-культурный комплимент и принялся восхищаться моими профессиональными качествами, не забыв напомнить, что во мне сошлись два несовместимых качества – ум и красота.

Егор Просвирнов изучал нас с директором через бокал с шампанским и вполуха слушал бредни Миланы. Та явно на что-то жаловалась. Или на кого-то - догадайтесь с трех раз.

Я светилась от счастья и поглядывала на Михаила, который танцевал с молоденькой девушкой из отдела планирования и бросал на меня осуждающие взгляды.

- Ревность является толчком к любви, которая до тех пор никак не заявляла о себе, - неожиданно произнес Железнов, заставив меня вздрогнуть. – Вы все правильно делаете, я готов вам подыграть, - склонившись к моему уху добавил наблюдательный руководитель.

Егор Просвирнов, сидевший в пяти метрах от нас, не мог ничего слышать, но наш тет-а-тет его впечатлил: он покраснел как вареный рак, откинулся на спинку стула, сложил руки калачиком на груди и с показательно-отсутствующим видом уставился на потолок.

Главный бухгалтер, Людмила Афанасьевна, завладела вниманием Железнова, чтобы попрощаться. Рядом со мной тут же появилась Милана и прошипела:

- А ну отвали от него!

- Фи, что за манеры, - скривилась я.

- Сказано – отвали, а то хуже будет.

- Девушка, вы не забыли, с кем разговариваете? Я вам не подружка, так что соблюдайте правила приличия. Иначе я...

- Иначе что?
- Иначе я попрошу Романа Тимофеевича вас уволить.
- Думаешь... Думаете, он исполнит вашу просьбу? – с долей удивления и некой опаской спросила Миланка.
- Не сомневайтесь.
- Даже так?
- Вот так, - победно произнесла я.
Генеральный успел проводить главбуха до выхода из зала и вернуться.
- На чем мы остановились? – поинтересовался он, наполняя бокалы шампанским.
- На ревности, - нечаянно обронила я.
- Я заметил, что вы, Надежда Сергеевна, равнодушны к Михаилу Львовичу. И скажу честно – не одобряю ваш выбор.
- Позвольте спросить, по какой причине? – дерзко спросила я, сама себе удивляясь.
- Вам нужен Мужчина! С большой буквы! Решительный и настойчивый.
- А вам? Вам кто нужен?
- Я... пока не решил.
- Как это, вы же женаты, - пролепетала я.
- Я холост. Двух браков мне хватило с лихвой. И пока не горю желанием вновь вешать хомут на шею.
- Но женщина...хм... не всегда хомут.
- Просто мне не везло.
- А как же... ваша... Ну, та женщина, которая живет с вами?
- Это моя старшая сестра. Она не здорова, я перевез ее к себе. С мужем она давно развелась, с сыном сложные отношения. Очень надеюсь, что вместе мы решим все ее проблемы.
- Вы молодец, Роман Тимофеевич.
- Это моя единственная сестра, иначе и быть не могло.
- А что вас связывает Миланой? Тоже родственные чувства? –

хмыкнула я.

- Надя, вы попали в точку – Милана моя внебрачная дочь. В ту пору я был молод, не отдавал отчета своим поступкам и... желаниям. В итоге родилась дочь. Она носит фамилию матери.

- И вы узнали о ее существовании совсем недавно. Прямо, как в затрапезном сериале, - продолжила я с ехидством.

- Нет, я знал о ней с самого... начала, но жениться на ее матери не собирался, однако сразу пообещал заботиться о ребенке и всячески помогать.

- Я подумала, что Милана предъявляет на вас свои права.

- Она меня ревнует, как ревнует отца единственный избалованный ребенок.

- Понятно.

- Давайте лучше поговорим о вас.

- Ничего интересного в моей жизни не происходит.

- Не скажите, - отмахнулся Роман. – Вы резко изменили свой образ и это говорит об одном - хотите завладеть вниманием мужчины. И это Михаил.

- Вы ошибаетесь. Да, я была влюблена в Михаила долгие годы, с первого курса университета, а он женился на моей подруге, я тоже вышла замуж... Когда мы с мужем расстались, я подумала – наконец, я могу быть счастливой. Мы стали с Мишей тесно общаться, как друзья. И я поняла, что... все эти годы ошибалась, это не мой мужчина. Сама его придумала и полюбила. Как какого-то литературного персонажа, оправдывая его отрицательные черты, восхищаясь немногочисленными положительными качествами.

Вероятен и другой вариант – спустя годы мы оба изменились, из позитивно настроенного парня Мишка превратился в брюзгу, и моя мечта превратилась в прах. Мне скучно и по-прежнему одиноко.

- Вы быстро это осознали? – поинтересовался Роман Тимофеевич.

- Нет, не сразу. Понимание пришло после наших частных и долгих общений, которыми я со временем стала тяготиться, хотя поначалу

прыгала до потолка от счастья.

- Я могу согласиться, что вы по-прежнему одиноки, но никак не соглашусь, что ваша жизнь скучна и однообразна. В вашей жизни появился стимул. Этот стимул, или внешний побудительный фактор, называйте как хотите...

- Фактор-раздражитель, - подсказала я.

- В хорошем смысле этого слова, - добавил Роман Железнов. – Так вот этот раздражительный фактор побудил вас, Надежда, к определенным действиям. Пока не решительным, но что-то мне подсказывает: сегодня вы пойдете ва-банк, чтобы поставить точку или многоточие.

- Многоточие предпочтительнее.

- Нисколько не сомневаюсь и помогу, чем могу. Так могу я узнать, что произошло в вашей жизни?

- Ничего особенного, - развела я руками.

- Меня мама в детстве учила, что обманывать нехорошо, - заулыбался начальник.

- Меня – тоже.

- Как зовут этот фактор-раздражитель? - вбросил очередной вопрос Железнов и хитро прищурился.

- Вы... интересуетесь... личной жизнью всех подчиненных? – улизнула я от ответа.

- Только личной жизнью умных и красивых, - отрапортовал Роман Тимофеевич и добавил с заговорщицким видом, - повторюсь, могу оказать содействие из особого отношения к отличному работнику.

- Сводничеством занимаетесь? – рассмеялась я.

Начальник многозначительно улыбнулся, склонился ко мне и зашептал:

- Объект вашего интереса, как я понимаю, находится здесь? – Я незаметно кивнула. – Кажется, я догадываюсь кто этот фактор-раздражитель. И по времени всё сходится: он появился у нас недавно, после чего вы... стали еще привлекательнее. А ваши

глаза засияли как звезды... Как известно, глаза – зеркало внутреннего состояния человека. Я немного вам завидую: у меня ничего подобного не было.

- Так уж и не было?!

- В противном случае, я пребывал бы в счастливом браке.

- Всё еще будет. Если сильно захотеть.

Железнов повернул голову в сторону своего заместителя. Егор Просвиринов по-прежнему изучал потолок невидящим взором. Вокруг загрустившего мужчины образовался вакуум.

- Страдает, - вынес диагноз Роман.

- Скучает, - высказалась я.

- Мы с Егором знакомы давно. Я хорошо его знаю.

- Говорят, вы его переманили с прежнего места работы?

- Тесно ему там стало. Никаких перспектив. А у нас через год-два может занять место генерального директора. Но об этом пока молчок.

- Я знаю, что Егору тридцать восемь лет, он закоренелый холостяк.

- Просто не встретил и не полюбил, - коротко произнес Роман Тимофеевич.

- Просто, да не просто.

- Как вы сказали, Надя, - всё ещё будет. Могу со всей прямотой заявить – в отличие от меня, мечта Егора осуществилась: он встретил свою единственную и полюбил. Сужу по его наиглупейшему виду и незаметно бросаемым на нас взглядам. Он самолично загнал себя в трудную ситуацию благодаря собственной нерешительности. И чем дальше, тем ему сложнее сделать первый шаг. Но вы не подумайте, что он всегда был таким.

- Зачем вы мне всё это рассказываете? Я не имею никакого отношения...

- Ну да, ну да, я так сразу и подумал, что вы оба не имеете друг к другу никакого отношения. Один пребывает в состоянии сомнамбулы, другая, уж извините, улыбается без явной причины,

передвигается, не касаясь земли, и заметна по глазам в кромешной темноте.

- И что делать? – подобралась я.

- Решать проблему, и чем скорее, тем лучше. Потому как я переживаю за друга.

- Сами сказали, что мне нужен решительный мужчина, - напомнила я и спросила напрямую, - у вас есть конкретное предложение? Или мы будем сидеть до посинения и ждать, когда ваш «решительный» друг что-то предпримет?

- Я думаю, а вы, главное, не забывайте мне улыбаться.

- У меня уже скулы сводит, а он сидит как истукан и любуется потолком, - процедила я сквозь зубы.

Железнов окинул требовательным взглядом зал и пробубнил:

- Ваша бывшая большая Любовь, я имею в виду Михаила Львовича, пожирает нас глазами. Вернее, вас. Меня он готов прибить.

- Понимаю, куда вы клоните. И сразу скажу – не желаю его использовать в корыстных целях.

- Для победы все средства хороши. Тем более, ваш Михаил заслуживает, чтобы его использовали – не надо было ушами хлопать.

Между тем заиграла красивая музыка, и Михаил направился в нашу сторону.

- Вы не отказывайтесь, а я пока проведу воспитательную работу среди глупых масс, - скороговоркой произнес Железнов.

Я закружилась в медленном танце с другом молодости, а генеральный директор вернул на место Егора Просвирнова.

Позже мне был досконально пересказан короткий диалог двух мужчин.

- Егор, хочу с тобой посоветоваться, - начал Роман. – Как думаешь, может такая необыкновенная во всех отношениях женщина, как Надежда Миловидова, обратить на меня внимание?

- Уже обратила, - пробурчал заместитель.
  - Думаешь?
  - Раз подседа к тебе, улыбалась, щебетала...
  - Так она... говорила о Михаиле. Будто бы он собрался ей сделать предложение, а она не знает, как поступить. Выходит, у меня нет шанса.
  - Какое предложение? – не сообразил Егор, пристально изучая танцующую пару, как будто являлся требовательным хореографом. Замечание о «шансе» он пропустил мимо ушей.
  - Предложение руки и сердца. Надя у нас девушка свободная...
  - Знаю я, что свободная, личное дело изучил.
  - Зачем тебе ее личное дело?
  - Надо было!
  - Ёмкий ответ, - похвалил директор и поинтересовался, - что вы, дорогой товарищ, рассчитываете предпринять в дальнейшем? Будете дожидаться следующего ее развода, теперь уже со вторым мужем или начнете действовать?
  - С чего ты взял, что Надя с Михаилом тоже разведется? Кажется, у них все хорошо. Видишь, как он ее к себе прижимает. И она будто бы не против.
  - Здесь ключевое – «будто бы». Пойди и спроси.
  - Как это?
  - Пойти ножками, спросить русским языком.
  - Я не об этом. Если она лишь посмеется в ответ?
  - Если посмеется, развернешься и уйдешь, с тебя не убудет... Егор, ты мужик или где?
  - Я пошел.
  - Значит, мужик! – хлопнул его по плечу Роман.
- Я увидела, как Егор поднимается с места, как идет к нам. Все ближе и ближе. И лицо у него напряженно-сосредоточенное.
- Я убрала руки с Мишкиных плеч, вывернувшись из объятий и на непослушных ногах пошла навстречу мужчине, которого полюбила с

первой нашей мимолетной встречи, еще не зная, кто он, что он делает в наших стенах, не зная, с кем идет по жизни – данный факт его биографии меня не интересовал. Я просто люблю его.

Говорят, под Новый год, что ни пожелается, всё всегда произойдет, всё всегда сбывается.

Пусть и не всё, но самое заветное желание обязано сбыться. Только ему надо чуть-чуть помочь, самую малость...

Декабрь 2023г.